

Двойные стандарты гарантии качества образования: Россия в Болонском процессе

Мотова Галина Николаевна – д-р пед. наук, замдиректора. E-mail: g.motova@ncpa.ru
Национальный центр профессионально-общественной аккредитации, Йошкар-Ола, Россия
Адрес: 424000, г. Йошкар-Ола, ул. Волкова, 206-а

Аннотация. В статье рассматриваются роль и позиции российской системы высшего образования в Болонском процессе за последние пятнадцать лет. Документы, подготовленные для встреч министров образования, в том числе для парижской конференции министров в мае текущего года, анализируются с точки зрения особенностей государственной образовательной политики России в контексте Болонского процесса. Особое внимание уделено вопросам гарантии качества образования как ключевого инструмента интеграционного процесса.

Ключевые слова: гарантия качества образования, аккредитация образовательных организаций, Болонский процесс, европейская интеграция, Европейское пространство высшего образования

Для цитирования: Мотова Г.Н. Двойные стандарты гарантии качества образования: Россия в Болонском процессе // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 9-21.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-9-21>

Введение

24–25 мая 2018 г. в Париже состоялась очередная Конференция министров образования и Политический форум. В рамках этих двух событий были приняты Парижское коммюнике, четыре приложения к нему и Декларация Пятого Болонского политического форума. В числе приложений наиболее важны: Общая структура квалификаций в Европейском пространстве высшего образования (новая версия 2018 г., включающая отдельный самостоятельный уровень – короткий цикл в рамках бакалавриата) и Форма Европейского приложения к диплому.

Пятнадцать лет назад Россия официально присоединилась к Болонскому процессу и взяла на себя обязательства по интеграции в единое европейское пространство высшего образования. Можно по-разному относиться к результатам «европейской интеграции» российской высшей школы, но нельзя не считаться как минимум с тремя факторами проводимых Россией реформ: их масштабностью, необратимостью, незавершённостью.

Масштабность реформ характерна в целом для всех европейских стран. В 2011 г. концепция профессиональной подготовки специалистов для народного хозяйства практически по всем отраслям в России была изменена на академическую подготовку бакалавров и магистров. И несмотря на резкую критику со стороны академического сообщества, неприятие её со стороны рынка труда, невнятную политику профильного министерства, запустить обратный ход теперь уже не удастся – точка невозврата пройдена. Но и до полного выполнения Россией обязательств по болонским соглашениям ещё очень далеко. И не только потому, что этому препятствуют субъективные причины, но и потому, что мероприятия по реализации болонских реформ стали ещё одной «превращённой формой» российской образовательной реальности [1].

Из десяти направлений европейской интеграции наибольшее и явное влияние на отечественную высшую школу оказали переход на двухуровневое (с недавних пор – трёхуров-

ное) образование, расчёт учебной нагрузки студентов в зачётных единицах и требования к описанию результатов образования в виде перечня компетенций. Такой переход осуществлялся зачастую формально: за счёт сокращения часов и специальных дисциплин, путём простого пересчёта аудиторных часов в зачётные единицы, а также, по сути, вербальной попытки заменить привычные «ЗУНы» новым термином «компетенция». И так по всем направлениям: в отношении мобильности, выдачи европейского Приложения к дипломам, в процедурах гарантии качества (аккредитации) и в целом по показателям отчётности страны по своим обязательствам перед партнёрами. Во многом это объясняется почти полным отсутствием информации о принципах и фундаментальных основах европейской интеграции, а также отсутствием должной инициативы, активности и обратной связи со стороны академического и студенческого сообщества России, а также государственного органа управления. Только благодаря отдельным энтузиастам [2–5], российская общественность получила доступ к переводу и анализу многих документов.

«На задворках Европы»

Мы всегда гордились качеством российского (советского) образования, почему же в последние годы вынуждены подстраиваться под общеевропейские лекала, отказываясь от своих традиций и достижений? Почему молча соглашаемся с обвинениями в падении качества образования, а также в продаже дипломов и диссертаций, в коррупции и недобросовестности? Потому что это правда, или потому что мы не хотим никому ничего объяснять? Мы убеждены, что Болонский процесс нам навязали европейцы. Здравый смысл говорит, что это не так – у европейцев своих забот хватает. Проблема в другом: нас не слышат и не принимают просто потому, что до недавнего времени ни в одном органе координации и управления Болонским процессом, ни в одной из десяти рабочих групп не было ни одного нашего соотечественника.

Некому было европейцам что-то сказать, объяснить и отстоять тем самым честь российского образования.

Из девяти министерских конференций, состоявшихся в больших и малых городах Европы, а также в Ереване (2015 г.), ни одной не случилось в России. И вряд ли случится в ближайшее время – следующая конференция состоится в 2020 г. в Италии. Россия в лице министра образования и науки РФ, будучи со-президентом по Болонскому процессу в период с 1 июля по 31 декабря 2017 г.¹, никак и ничем себя не проявила. Недоступны общественности (например, на сайте Министерства) национальные отчёты, которые Россия представляет в европейские структуры по выполнению соглашений накануне каждой министерской встречи. Недоступны и результаты анализа таких отчётов, – а ведь это оценка деятельности страны европейским сообществом по основным направлениям интеграции европейского пространства высшего образования. Они были определены ещё в Болонской декларации в 1999 г. (шесть направлений) и в Пражском коммюнике в 2001 г. (ещё четыре направления). Начиная с 2003 г. новых задач не ставилось, уточнялись и согласовывались позиции по выбранным 10 направлениям, а также предусматривалась отчётность каждой страны-участницы каждые два года (накануне следующей встречи) по выполнению соглашений. В 2009 г. были подведены итоги первого десятилетия формирования европейского пространства и поставлены новые задачи. Министры пришли к согласию, что нужно продолжить интеграционные процессы, что часть задач ещё не решена или решена не полностью. Поэтому 10 новых направлений интеграции немногим отличаются от предыдущих; практика периодической отчётности также была продолжена (раз в три года).

Национальные отчёты формируются от лица и под эгидой министерства обра-

¹ <http://www.ehea.info/cid101085/bfug-chairs-and-vice-chair.html>

зования, представляются в секретариат Болонского процесса и являются источником сводного отчёта (Stocktaking Report / Implementation Report) по всем странам-участницам. Сводные отчёты – это многостраничные, детальные аналитические материалы, которые могут представлять интерес для самого широкого круга исследователей. Кроме того, они позволяют сравнивать динамику реализации каждой страной европейских соглашений. Основой для сравнения является система из 10–12 показателей (индикаторов), каждый из которых имеет свою систему критериев. Результат выполнения фиксируется в виде оценки по пятибалльной шкале, имеющей цветовую индикацию: красный цвет (начальный уровень: в стране приняты соответствующие законодательные или нормативные акты, но деятельность по их исполнению ещё не начата) – 1 балл; оранжевый (сделаны первые шаги по реализации реформ) – 2 балла; жёлтый (реформы приобрели масштабный характер) – 3 балла; светло-зелёный цвет (получены первые результаты) – 4 балла; темно-зелёный (высший уровень: болонские принципы реализуются в полном объёме) – 5 баллов. Такой «болонский светофор» наглядно демонстрирует достижения страны-участника.

Эта информация может иметь для нас большой интерес с точки зрения определения позиций России в Болонском процессе, а также валидности представленной ею в своих национальных отчётах информации. В *таблице 1* собраны оценки, полученные Россией за последние 15 лет. Первый Национальный отчёт был подготовлен Россией в 2003 г., но Сводный отчёт результатов интеграционных процессов носил описательный характер и не давал возможности для сравнения. Отчёты 2005 [6] и 2007 гг. [7] имели формализованную структуру, предполагали чёткие однозначные ответы по 9–10 индикаторам с пояснениями. Несложно увидеть, что полученные Россией оценки свидетельствуют не столько о действительном, сколько о желаемом положении дел. В отчёте 2009 г. [8] наряду с индикаторами введены довольно жёсткие критерии для сравнения, например: если менее 25% студентов обучаются по двухуровневой системе, страна может получить только «единицу», для «пятёрки» таких студентов должно быть больше 90%. И позиции России сразу стали значительно ниже по сравнению с двумя годами ранее. Зато в 2015 г. [9] этот показатель был максимальным, поскольку случился массовый переход высшей школы на подготовку бакалавров и

Таблица 1

Оценки по 5-балльной шкале, полученные Россией по основным направлениям реализации болонских соглашений (на основе анализа сводных отчётов 2005–2018 гг.)

Позиции	Годы				
	2005 [6]	2007 [7]	2009 [8]	2015 [9]	2018 [10; 11]
Внедрение двухуровневой системы	4	2	1	5 [9, с. 50]	4 [10, с. 24]
Доступ к следующему уровню	4	4	5	5 [9, с. 59]	
Внедрение национальной структуры квалификаций		3	1	1 [9, с. 67]	2 [11, с.124]
Внешняя система гарантии качества	3	4	4	5 [9, с. 98]	4 [1, с. 138]
Уровень участия студентов в системе гарантии качества	2	4	3	3 [9, с. 101]	3 [11, с. 134]
Уровень международного участия в оценке качества	3	3	3	4 [9, с. 102]	5 [11, с. 136]
Уровень открытости для международной аккредитации агентствами, входящими в EQAR				1 [9, с. 96]	5 [13, с.140]
Внедрение приложения к диплому	2	2	3	2 [9, с. 75]	4 [11, с. 115]
Реализация Лиссабонской конвенции	5	4	5	4 [9, с. 78]	5 [12, с.24]
Внедрение ECTS	3	5	3	2 [9, с. 69]	5 [11, с. 65]
Признание предыдущих периодов обучения		4	2	3 [9, с. 126]	2 [11, с.148]

магистров. Отсутствие в таблице 2012 г. – это не ошибка: Россия не представила Национального отчёта, чуть ли не единственная (не считая Македонии) из 47 стран [12].

В отчёте 2015 г. Россия выглядит в целом по-прежнему не слишком успешно. Не реализовано требование внедрения национальной структуры квалификаций; введённая система ECTS не полностью соответствует принятым Рекомендациям («Руководство пользователя ECTS»); не решены вопросы с выдачей выпускникам европейских приложений к дипломам (только в Сербии, Черногории и России за выдачу приложения к диплому взимается плата) и с автоматическим признанием предыдущего образования. Сводный отчёт 2018 г. [11] содержит более широкий перечень индикаторов, включая, например, доступность высшего образования и государственную поддержку менее защищённых групп населения в его получении, мобильность студентов и преподавателей и другие, по которым Россия либо не представила данные, либо находится также в числе отстающих.

Внимательный читатель обратит внимание, что по отдельным индикаторам Россия явно вышла в передовики, но так ли это? Остановимся подробно на пяти из них, непосредственно связанных с системой гарантии качества высшего образования.

Доверяй и проверяй

Гарантия качества играет особую роль в процессе интеграции. К такому пониманию европейское академическое сообщество пришло на ранней стадии Болонского процесса. С 2006 г. ежегодно проводится Европейский форум по качеству, собирая в числе участников широкую аудиторию представителей академического, студенческого, профессионального сообщества, министерств и агентств гарантии качества (аккредитации) образования. С этого времени основным принципом реализации направлений интеграции (трёхуровневое образование, накопительная система учебной нагрузки, евро-

пейское приложение к диплому, механизмы признания предыдущего образования и мобильности и т.д.) стала *интеграция самих механизмов интеграции*, где гарантия качества является важным условием обеспечения доверия и ответственности за предпринимаемые усилия. Действительно, если нет доверия к качеству образования в стране, то о каком признании, мобильности, сотрудничестве можно вести речь?

Об особом внимании к проблеме гарантии качества образования свидетельствует тот факт, что в каждом из девяти коммюнике, принятых по итогам конференций министров, есть обязательное упоминание о необходимости обеспечения качества образования и перечень конкретных мероприятий для работы в этом направлении (Табл. 2).

В новой редакции Европейских стандартов и рекомендаций для гарантии качества высшего образования (ESG) [13], принятой в 2015 г., нашли отражение инструменты интеграции: трёхуровневая структура высшего образования, система накопления и перезачёта учебной нагрузки (стандарт 2); условия признания полученного ранее образования, выполнение Лиссабонской конвенции, соответствие полученной квалификации Европейской структуре квалификаций, условия выдачи Европейского приложения к диплому (стандарт 3); мобильность студентов (стандарт 5) и т.д.

В Парижском коммюнике (25 мая 2018 г.) особо отмечено: «Гарантия качества играет ключевую роль в установлении взаимного доверия, содействии академической мобильности и признании квалификаций и периодов обучения в Европейском образовательном пространстве. Поэтому в Парижском коммюнике мы отмечаем те результаты, которые были достигнуты на пути внедрения “Европейских стандартов и рекомендаций для гарантии качества высшего образования” в национальную и институциональную практику большинства стран, и мы берём на себя обязательства устранить оставшиеся преграды на пути их внедрения в нацио-

Таблица 2

Положения в официально принятых документах, связанные с вопросами гарантии качества высшего образования

Год	Место проведения конференции министров	Положения в официальных принятых документах
1999	Болонья	Одно из 6 ключевых направлений интеграции – европейское сотрудничество в гарантии качества
2001	Прага	Взаимосвязь между гарантией качества и признанием степеней и квалификаций (система признания ENIC-NARIC)
2003	Берлин	Гарантия качества рассматривается на институциональном, национальном и европейском уровнях (формирование внутривузовских и внешних систем гарантии качества)
2005	Берген	Принятие Европейских стандартов и рекомендаций для гарантии качества высшего образования ESG ² (для внутривузовских и внешних систем гарантии качества, для аккредитационных агентств) [13]
2007	Лондон	Создание Европейского реестра гарантии качества EQAR (реестра признанных на европейском уровне аккредитационных агентств)
2009	Лёвен – Лувен-ля-Нёв	Гарантия качества как системообразующий фокус для ЕПВО (интеграция инструментов интеграции, отражение инструментов интеграции в ESG)
2012	Бухарест	Предоставление права агентствам, зарегистрированным в EQAR, работать на всей территории ЕПВО
2015	Ереван	Адаптация и пересмотр ESG с учётом новых задач Болонского процесса и принятие «Европейского подхода к гарантии качества совместных программ»
2018	Париж	Создание Базы данных результатов гарантии качества DEQAR (база данных аккредитованных программ и вузов признанными аккредитационными агентствами)

нальные законодательные системы. Для того чтобы стимулировать разработку и расширение практики совместных программ и совместных дипломов, мы также будем пропагандировать использование “Европейского подхода к гарантии качества совместных программ” в наших системах высшего образования» [14].

Сегодня до сих пор ведётся дискуссия о том, каким образом система гарантии качества может одновременно обеспечить ответственность «провайдеров» (вузов и их структурных подразделений, администрации и ППС) за качество образования и его постоянное совершенствование. Обеспечение доверия к качеству образования

стало приоритетом для большинства стран. Важным условием такого доверия является наличие в стране независимых аккредитационных агентств [15]. «Вузы несут первостепенную ответственность за качество и его гарантию, но наряду с этим внешняя оценка, осуществляемая независимыми аккредитационными агентствами, позволяет вузам демонстрировать свою ответственность и помогает им развиваться» [16]. Но и сами агентства, в свою очередь, проходят один раз в пять лет процедуру признания в Европейской ассоциации агентств гарантии качества высшего образования ENQA и процедуру регистрации в Европейском реестре гарантии качества EQAR.

Европейский реестр гарантии качества EQAR был создан в 2008 г. по прямому поручению Конференции министров для того, чтобы вузы имели возможность выбирать любое аккредитационное агентство на тер-

² European Standards and Guidelines (ESG) – краткое название документа Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). (2015). Brussels, Belgium

ритории ЕПВО для экспертизы своей деятельности. В случае положительной оценки качество образования и присвоенные вузом квалификации должны признаваться всеми странами ЕПВО. Главным условием является оценка, признание и регистрация в Европейском реестре самих аккредитационных агентств.

Умом Россию не понять

С начала 1990-х гг. Россия прошла несколько этапов формирования системы гарантии качества высшего образования, на первом этапе изучая и адаптируя опыт других стран [17]. Был период (2004–2009 гг.) активного внедрения европейских подходов в аккредитации для всех вузов страны. Начиная с 2009 г. в России появляются процедуры оценки качества (в том числе аккредитации), специфику которых сложно объяснить не только европейской, но и российской общественности: государственные процедуры регламентации (лицензирование, государственная аккредитация, государственный контроль качества и государственный надзор за исполнением законодательства) и независимые процедуры оценки (общественная, профессионально-общественная, международная аккредитация). Такая множественность форм аккредитации существует сегодня только в России [18].

Непонимание – прямой путь к недоверию. Отсутствие внятной государственной политики в области образования – причина двойного толкования. Анализируя сводные отчёты 2015 и 2018 гг., нетрудно заметить явные противоречия в выводах, основанные на информации национальных отчётов и отражающие позицию министерства.

Три главных критерия, по которым сравниваются внешние системы гарантии качества в странах ЕПВО, включают:

- внешнюю систему гарантии качества, характеризующуюся наличием независимых аккредитационных агентств, прошедших экспертизу ENQA и регистрацию в EQAR;

- уровень студенческого участия (привлечение студентов к процедурам аккредитации на всех этапах процесса: самообследования, внешней экспертизы, разработки аккредитационных требований и принятия решений);

- уровень международного участия в оценке (привлечение зарубежных экспертов на этапах внешней экспертизы, принятия решений и последствий).

В новой версии Европейских стандартов и рекомендаций ESG, принятой в 2015 г., речь идёт также о желательном привлечении представителей профессионального сообщества (работодателей).

В сводном европейском отчёте 2015 г. первый критерий содержит комментарий: «Россия, самая большая система в ЕПВО, отличается от всех европейских стран в процессах развития гарантии качества. В частности тем, что она одна имеет государственную аккредитацию. Вместе с тем есть также аккредитационные агентства, являющиеся полными членами Европейской ассоциации по гарантии качества в высшем образовании (ENQA), и которые также предлагают свои услуги вузам» [9, с. 91]. Уровень студенческого участия характеризуется следующим: «Россия является исключением из правил: включая студента в состав органа, принимающего решение по аккредитации, она при этом не привлекает студентов к экспертизе на всех предыдущих и последующих этапах государственной аккредитации» [9, с. 100]. Что касается других желательных стейкхолдеров, то в России «привлечение работодателей не требуется» [9, с. 103]. Этот удивительный факт объясняется тем, что к процедурам государственной аккредитации по действующему законодательству можно привлекать только экспертов из академического сообщества. А права на участие работодателей и их объединений в оценке качества профессионального образования прописаны только для процедуры профессионально-общественной аккредитации.

В течение последних трёх лет практически ничего не изменилось. Россия по-прежнему сохраняет систему гарантии качества, напрямую зависящую от государственного органа управления (Рособрнадзора). Аналитический отчёт 2018 г. констатирует: «Россия являет собой особый случай: в стране есть агентства, зарегистрированные в EQAR и продвигающие новые парадигмы развития высшего образования, но право принятия решения по гарантии качества остается за государственным органом управления» [11, с. 130]. «Новые парадигмы развития» – это как раз те позиции, по которым российский отчёт выглядит относительно неплохо: привлечение студентов, работодателей, зарубежных экспертов. Но это не влияет на механизм принятия решения по государственной аккредитации.

Важнейшим показателем открытости и доверия к национальной системе высшего образования является возможность прохождения вузами страны аккредитации в зарубежном агентстве, зарегистрированном в EQAR, и признание такой аккредитации национальными государственными органами управления [19]. Это своего рода лакмусовая бумага для оценки уровня международного сотрудничества в области гарантии качества и выполнения болонских соглашений, которые содержат следующее: «Все институты и программы могут выбирать для оценки своей деятельности подходящее аккредитационное агентство за пределами своей страны для выполнения своих обязательств по внешней гарантии качества в соответствии с национальными требованиями. Критерием выбора агентства, которому разрешено проводить международную оценку/аккредитацию/аудит, является его регистрация в EQAR» [16, с. 140].

С учётом важности этого направления интеграции уже в 2015 г. был введён новый индикатор – «Уровень открытости для международной аккредитации агентствами, входящими в EQAR». В 2015 г. Россия

получила «единицу», а в 2018 г. – «пять баллов» (?!). Такая оценка удивительна, ведь мы знаем, что решения любых зарубежных или российских агентств, входящих в EQAR, не будут у нас приняты вместо государственной аккредитации. Отдельный отчёт, подготовленный EQAR для Парижской конференции министров, явно подтверждает этот факт.

Поскольку российское отраслевое министерство находится в настоящее время в процессе кардинального реформирования, анализ (и тем более исполнение) документов Парижской встречи вряд ли будет входить в число его приоритетных задач. Между тем Коммюнике содержит вполне конкретные задачи, на выполнение которых отведено всего два года: «В 2018–20 гг. будет вестись активная работа по выполнению трёх ключевых обязательств, имеющих решающее значение для укрепления и поддержки качества и сотрудничества внутри ЕПВО:

- трёхуровневая система, совместимая с общей структурой квалификаций ЕПВО, и степени первого и второго циклов, сопоставимые с ECTS³;

- соблюдение Лиссабонской конвенции о признании⁴;

- гарантия качества в соответствии с «Европейскими стандартами и рекомендациями для гарантии качества в Европейском пространстве высшего образования» [14].

Эти, казалось бы, не новые задачи требуют детального анализа всех сопутствующих документов и отчётов, подготовленных к конференции. Например, в отчёте одной из рабочих групп по координации Болонского процесса BFUG (Bologna Follow-Up Group) третья задача расписана чёткой формулой:

³ Речь идёт о легитимации программ короткого цикла в рамках бакалавриата – что-то вроде программ СПО, реализуемых в вузе.

⁴ Прежде всего – устранение препятствия для автоматического признания предшествующего образования, в т.ч. неформального и информального.

«Вузы гарантируют качество своих программ в соответствии с ESG. Система внешней гарантии качества (на национальном или программном уровне) представлена агентствами, подтвердившими соответствие своей деятельности ESG. Самой лучшей гарантией качества является то, что только агентствам, зарегистрированным в EQAR, разрешено работать в стране» [10, с. 14].

В отчёте, подготовленном ENQA, для решения третьей задачи предложены конкретные шаги:

- «Создать и поддерживать необходимые условия для способности агентств гарантии качества работать на должном уровне независимости и автономии.

- Гарантировать, что национальное законодательство не препятствует всестороннему использованию “Европейского подхода к гарантии качества высшего образования совместных программ”.

- Создать чёткую законодательную базу для поддержки сознательного развития трансграничного сотрудничества в ЕПВО.

- Разрешить и поддерживать участие студентов в гарантии качества.

- Гарантировать, что в нормативной базе и на практике предусмотрена полная публикация экспертных отчётов» [20].

И это только одна из задач, требующих целого комплекса мероприятий. Было бы неплохо, чтобы после участия в Парижской встрече отраслевое министерство организовало если не активное участие в реализации взятых на себя обязательств, то хотя бы просветительскую работу. Оставаясь в неведении, Россия рискует надолго застрять в ситуации догоняющего.

Окно в Европу

Знакомство с документами Болонского процесса позволяет хотя бы не делать ошибок в тех вопросах, которые уже решены в академических кругах. Европейские инициативы реализуются не только в концепциях, лозунгах и бюрократических структурах, но и во вполне конкретных документах (прак-

тических руководствах, рекомендациях, информационных платформах).

Задачи, поставленные в отдельных коммюнике, дали свои результаты: в 2001 г. разработаны «Руководства пользователя по ECTS» и формат Европейского приложения к дипломам (DS), в 2005 г. утверждены Европейская структура квалификаций (QF-EHEA) и Европейские стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования (ESG), в 2007 г. предложено формирование Европейского реестра гарантии качества (EQAR), в 2015 г. – введение новых версий Руководства пользователя ECTS, Европейских стандартов и рекомендаций ESG и Европейского подхода к гарантии качества совместных программ. Наконец, в 2018 г. введён Европейский реестр результатов гарантии качества (DEQAR).

В России введение системы зачётных единиц, компетентностного и студентоцентрированного подходов тоже началось с разработки документов, но значительно позже, зачастую с нуля, без широкого обсуждения и периода апробации. А вопрос о создании национальной структуры квалификаций до сих пор не решён. Предпринимаемые попытки по созданию такой структуры, по существу, не учитывают ни европейский, ни мировой опыт [21]. Задача формирования условий для автоматического признания предшествующего образования не решается, в том числе, возможно, по экономическим соображениям, а формирование независимой системы гарантии качества – по политическим.

В 2015 г. министры пришли к соглашению, что полученные за рубежом (в странах ЕПВО) квалификации могут автоматически признаваться в качестве национальных. Но, конечно, при определённых условиях, с использованием определённых механизмов. В 2018 г. такие механизмы были утверждены очередной конференцией министров. Прежде всего, это новый формат Европейского приложения к диплому (Приложение IV к Пражскому коммюнике [22]). Важно пони-

мать, что подготовка приложений не требует обязательной покупки специальных защищённых бланков (как бланков дипломов), ПО и оборудования. Этот документ предназначен только для облегчения понимания общей информации о вузе и программе, о выпускнике и полученной им квалификации – его нет смысла защищать от подделки. Признание качества полученного образования (квалификации) обеспечивается признанием национальной системы гарантии качества и, в частности, наличием конкретной организации, которая сама доказала качество своей работы и признана на европейском уровне. В Приложении это отражено в графе «2.3. Наименование и статус вуза, выдавшего диплом»: «Статус вуза, прежде всего, содержит информацию об успешном прохождении процедуры гарантии качества/аккредитации. Если аккредитационное агентство подтверждает своё соответствие Европейским стандартам и рекомендациям (что обеспечивается регистрацией в EQAR и/ или членством в ENQA или как-то иначе), это также должно быть указано. Например, [название вуза] – это университет, который прошёл процедуру аккредитации в [название аккредитационного агентства], сертифицированного EQAR и/ или ENQA на соответствие Европейским стандартам и рекомендациям в [название страны] в X году» [22, с. 7].

Второй инструмент – База данных результатов гарантии качества DEQAR [23]. Это информационная платформа, куда заносится информация о признанных аккредитованных вузах и программах на английском и национальном (русском) языке, а также информация о том, кем они аккредитованы, включая отчёты по результатам экспертизы. В настоящее время только 47 аккредитационных агентств имеют право вносить информацию в DEQAR – те, кто зарегистрирован в EQAR. DEQAR уже доступна и постоянно пополняется информацией о прошедших аккредитацию образовательных программах и вузах. Круг пользователей са-

мый широкий – от абитуриентов до министерств и ведомств. Информация DEQAR об аккредитованном вузе или аккредитованной программе – это гарантия того, что полученная квалификация или образование признаётся всеми вузами и работодателями на территории ЕПВО. Студенту не нужно проходить длительную, трудоёмкую и платную процедуру нострификации своего диплома при переходе или при поступлении из одного вуза в другой. Вузам эта информация необходима для поиска надёжных, добросовестных партнёров международного сотрудничества (открытие совместных программ и программ «двойных дипломов», мобильность студентов и преподавателей, участие в международных проектах, программах, научных исследованиях) и привлечения абитуриентов из-за рубежа, поскольку такая информация делает программу узнаваемой и привлекательной, а значит, конкурентоспособной на мировом уровне. Кроме того, наличие признанных на европейском уровне образовательных программ значительно повышает их статус и статус самого вуза, оказывает непосредственное влияние на позиции вуза в ведущих мировых университетских и предметных рейтингах. Для аккредитационных агентств DEQAR служит хорошим источником сведений о хорошей практике в агентствах-партнёрах. Министерству образования и государственным структурам такая информация могла бы быть полезна в качестве дополнительного инструмента мониторинга качества образования в стране и распределения грантов.

Стратегические задачи, определённые EQAR на 2018–2020 гг., также вошли в документы Парижской конференции министров:

- «все аккредитационные агентства, действующие в ЕПВО, должны соответствовать Европейским стандартам и рекомендациям;
- доверие к зарегистрированным в EQAR аккредитационным агентствам обеспечивает автоматическое признание на территории ЕПВО сопоставимых квалификаций высшего образования;

• EQAR представляет в качестве открытого информационного ресурса для студентов и сотрудников высших учебных заведений необходимую и правдивую информацию о зарегистрированных агентствах, официальных структурах и результатах гарантии качества» [23].

DEQAR способен играть ещё одну важную роль – «навигатора» по поиску лучших образовательных программ и вузов для абитуриентов. Существующие сегодня мировые рейтинговые системы, такие как QS, ARWU, THE, содержат информацию об очень ограниченном числе ведущих, как правило американских и европейских вузов, и даже в предметных рейтингах представлено меньше двадцати российских вузов. База данных DEQAR предоставляет широкой общественности информацию о признанных на европейском уровне образовательных программах.

До сих пор часто приходится слышать критику в отношении европейских инициатив: зачем готовить специалистов по европейским правилам и создавать им условия – чтобы потом они уехали за границу? Зачем облегчать перевод из одного вуза в другой, выдавать приложения к дипломам всем и бесплатно, гарантировать европейцам качество подготовки наших студентов и выпускников? Но если мы не будем этого делать, это все равно не остановит «утечку мозгов» и не закроет границы. Может быть, лучше создавать возможности для «миграции мозгов» и условия, чтобы наши выпускники возвращались?

Литература

1. *Тхагапсов Х.Г., Сатунов М.Б.* Российская образовательная реальность и её превращённые формы // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 87–97.
2. *Байдено В.И.* Болонский процесс: современный этап // Высшее образование в России. 2015. № 10. С. 52–60; *Байдено В.И., Селезнёва Н.А.* Нынешний раунд Болонского процесса: сохранение оптимизма. И немного о российском... (Статья 1) // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 94–108.
3. *Байдено В.И., Селезнёва Н.А.* Обеспечение качества высшего образования: современный опыт (статья 2) // Высшее образование в России. 2017. № 11 (217). С. 122–136; *Байдено В.И., Селезнёва Н.А.* Оптика взгляда на будущее (статья 3) // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 120–132.
4. *Ткач Г.Ф., Сенашенко В.С.* Болонский процесс: обзор эволюции приоритетов и промежуточные итоги // Высшее образование в России. 2015. № 7. С. 119–130.
5. *Гребнев А.С.* Нынешний раунд Болонского процесса: Россия и не только... (по работам В.И. Байдено и Н.А. Селезнёвой) // Высшее образование в России. 2018. № 1(219). С. 5–18.
6. Bologna Process Stocktaking Report from a working group appointed by the Bologna Follow-up Group to the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education, Bergen, 19–20 May 2005. P. 41, 95. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/WG_Stocktaking/96/1/BPStocktaking9May2005_578961.pdf
7. Bologna Process. Stocktaking Report, London 2007. P. 74, 80. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/WG_Stocktaking/16/7/Stocktaking_report2007_581167.pdf
8. Bologna Process. Stocktaking Report, 2009. P. 116, 122. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2009_Leuven_Louvain-la-Neuve/94/7/Stocktaking_report_2009_FINAL_594947.pdf
9. The European Higher Education Area in 2015: Implementation Report. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2015_Yerevan/73/3/2015_Implementation_report_20.05.2015_613733.pdf
10. Dealing with non-implementation. Final report. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/72/4/MEN_conf-EHEA_AG3_05_950724.pdf
11. The European Higher Education Area in 2018. Bologna Process. Implementation Report. URL: https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/eurydice/content/european-higher-education-area-2018-bologna-process-implementation-report_en
12. The European Higher Education Area in 2012: Bologna Process. Implementation Report. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2012_Bucharest/79/5/Bologna_Process_Implementation_Report_607795.pdf

13. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). (2015). Brussels, Belgium.
14. Paris communiqué, Paris, May 25th 2018. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/77/1/EHEAParis2018_Communique_final_952771.pdf
15. Мотова Г.Н. Кому достанется флейта? // Аккредитация в образовании. 2013. № 66. С. 14–19.
16. EQAR Strategy 2018–2022 adopted by the 14th General Assembly, April 2018. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/45/0/EQAR_Strategy2018-2022_950450.pdf
17. Наводнов В.Г., Мотова Г.Н. Практика аккредитации в системе высшего образования России // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 12–20.
18. Мотова Г.Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России // Высшее образование в России. 2017. № 10. С. 13–25.
19. On Implementation. Fostering Implementation of Agreed Key Commitments. Final Report. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/72/6/MEN_conf-EHEA_WG2_03_950726.pdf
20. ENQA Message to Ministers Responsible for Higher Education in the EHEA, Paris, May 2018. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/57/6/ENQA_report_Paris_2018_947576.pdf
21. Мотова Г.Н. Болонский процесс: 15 лет спустя // Высшее образование в России, 2015. № 11. С. 53–65.
22. Appendix IV: The Diploma Supplement Template. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/78/2/EHEAParis2018_Communique_AppendixIV_952782.pdf
23. Database of External Quality Assurance Results. URL: <https://www.eqar.eu/qa-results/search/>

Статья поступила в редакцию 10.09.18

Принята к публикации 08.10.18

Doubled Standards of the Quality Assurance: Russia in the Bologna Process

Galina N. Motova – Dr. Sci. (Education), Deputy Director, e-mail: gn.motova@ncpa.ru
National Centre for Public Accreditation, Yoshkar-Ola, Russia
Address: 206a, Volkov str., Yoshkar-Ola, 424000 Mari El, Russian Federation

Abstract. The article focuses on the role and the position of the Russian system of higher education in the Bologna process. The author dwells on the documents prepared for ministerial conferences including the Ministerial Conference in Paris held on May 24–25, 2018 and analyzes them from the position of inconsistency between the national educational policy in Russia and the Bologna process. Russia joined the Bologna process fifteen years ago and made a commitment to provide integration in European higher education area. The results of this process may be treated differently, but such factors as magnitude, irreversibility, and incompleteness are evident. The report 2015 shows that Russia hasn't implement the national qualifications framework, the implemented ECTS system is not entirely adequate to ECTS Users' Guide, the problem of providing graduates with Diploma Supplement hasn't yet been solved. The specifics of Russia's approach to the problem of quality assurance are that there are both state accreditation and independent public procedures on academic recognition (accreditation agencies – ENQA members). The paper addresses quality assurance as a key tool of the integrating process.

Keywords: Bologna process, European integration, European higher education area, quality assurance in education, accreditation of higher educational institutions, ENQA members

Cite as: Motova, G.N. (2018). [Doubled Standards of the Quality Assurance: Russia in the Bologna Process]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*= Higher Education in Russia. Vol. 27. No. 11, pp. 9-21 (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-9-21>

References

1. Tkhangapsoev, Kh.G., Sapunov, M.B. (2016). [Russian Educational Reality and Its Converted Forms]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6 (202), pp. 87-97. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Baidenko, V.I. (2015). [The Bologna Process: The Current Round]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 10, pp. 52-60. (In Russ., abstract in Eng.); Baidenko, V.I., Selezneva, N.A. (2017). [Today's Round of the Bologna Process: Continued Optimism. And a little bit about Russian (Paper 1)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 10 (216), pp.94-108. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Baidenko, V.I., Selezneva, N.A. (2017). [Quality Assurance in Higher Education: Up-to-Date Experience (Paper 2)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11 (217), pp. 122-136. (In Russ., abstract in Eng.); Baidenko, V.I., Selezneva, N.A. (2017). [Optics of Looking to the Future (Paper 3)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 12 (218), pp. 120-132. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Tkach, G.F., Senashenko, B.S. (2017). [The Bologna Process: Evolution of Priorities and Interim Results]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 7, pp. 119-130. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Grebnev, L.S. (2018). [The Current Round of the Bologna Process: Russia and Not Only... (According to the Works of V.I. Baidenko, N.A. Selezneva)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 1(219), pp. 5-18. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Bologna Process Stocktaking Report from a Working Group Appointed by the Bologna Follow-up Group to the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education, Bergen, 19–20 May 2005, p. 41, 95. Available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/WG_Stocktaking/96/1/BPStocktaking9May2005_578961.pdf
7. Bologna Process. Stocktaking Report, London 2007, pp. 74, 80. Available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/WG_Stocktaking/16/7/Stocktaking_report2007_581167.pdf
8. Bologna Process. Stocktaking Report, 2009, pp. 116, 122. Available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2009_Leuven_Louvain-la-Neuve/94/7/Stocktaking_report_2009_FINAL_594947.pdf
9. The European Higher Education Area in 2015: Implementation Report. Available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2015_Yerevan/73/3/2015_Implementation_report_20.05.2015_613733.pdf
10. Dealing with non-implementation. Final report. Available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/72/4/MEN_conf-EHEA_AG3_05_950724.pdf
11. The European Higher Education Area in 2018. Bologna Process. Implementation Report. Available at: https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/eurydice/content/european-higher-education-area-2018-bologna-process-implementation-report_en
12. The European Higher Education Area in 2012: Bologna Process. Implementation Report. Available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2012_Bucharest/79/5/Bologna_Process_Implementation_Report_607795.pdf
13. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). (2015). Brussels, Belgium.
14. Paris communiqué, Paris, May 25th 2018. Available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/77/1/EHEAParis2018_Communique_final_952771.pdf
15. Motova, G.N. (2013). [Who Will Get the Flute?]. *Akkreditatsia v obrazovanii* = Accreditation in Education. No. 66, pp.14-19. (In Russ.)

16. EQARStrategy 2018–2022 adopted by the 14th General Assembly, April 2018. Available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/45/0/EQAR_Strategy2018-2022_950450.pdf
17. Navodnov, V.G., Motova, G.N. (2015). [The Practice of Accreditation in Russian Higher Education: History and Future]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 5, pp. 12-20. (In Russ., abstract in Eng.)
18. Motova, G.N. (2017). [Evolution of the Accreditation System in Russian Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 10, pp. 13-25. (In Russ, abstract in Eng.)
19. On Implementation. Fostering Implementation of Agreed Key Commitments. Final Report. Available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/72/6/MEN_conf-EHEA_WG2_03_950726.pdf
20. ENQA Message to Ministers Responsible for Higher Education in the EHEA, Paris, May 2018. Available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/57/6/ENQA_report_Paris_2018_947576.pdf
21. Motova, G.N. (2015). [The Bologna Process: 15 Years Later]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11, pp. 53-65. (In Russ., abstract in Eng.)
22. Appendix IV: The Diploma Supplement Template. Available at: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/78/2/EHEAParis2018_Communique_AppendixIV_952782.pdf
23. Database of External Quality Assurance Results. Available at: <https://www.eqar.eu/qa-results/search/>

*The paper was submitted 10.09.18
Accepted for publication 08.10.18*

В начале октября 2018 г.
Международный совет CSAB
принял положительное решение
о включении журнала
«Высшее образование в России»
в наукометрическую базу
SCOPUS.